

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOLOGY

e-ISSN: 1694-8874

№1(3)/2024, 54-65

УДК: 801.733

DOI: [10.52754/16948874_2024_1\(3\)_6](https://doi.org/10.52754/16948874_2024_1(3)_6)

**СМЫСЛОВЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ПЕРЕВОДАХ 4620–4630 БЕЙТОВ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КУТАДГУ БИЛИГ» ЮСУФА БАЛАСАГУНИ И НЕКОТОРЫЕ
ВЫВОДЫ, СДЕЛАННЫЕ НА ОСНОВЕ ЭТИХ БЕЙТОВ**

“КУТАДГУ БИЛИГ” ЧЫГАРМАСЫНДАГЫ 4620–4630-БЕЙТТЕРДИН
КОТОРМОЛОРУНДАГЫ МААНИЛИК ӨЗГӨРҮҮЛӨР ЖАНА БУЛ БЕЙТТЕРДИН
НЕГИЗИНДЕ ЧЫГАРЫЛГАН КЭЭ БИР ЖЫЙЫНТЫКТАР

SEMANTIC DISCREPANCIES IN THE TRANSLATIONS OF BEITS 4620–4630 OF THE
WORK "KUTADGU BILLIG" AND SOME CONCLUSIONS BASED ON THESE BEITS

Баратов Данияр

Баратов Данияр

Baratov Daniar

аспирант, учитель, Школа-гимназия № 33, Бишкек
аспирант, мугалим, № 33 мектеп-гимназиясы, Бишкек
graduate student, teacher, № 33 gymnasium school, Bishkek
baratov-daniyar@mail.ru

СМЫСЛОВЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ В ПЕРЕВОДАХ 4620–4630 БЕЙТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КУТАДГУ БИЛИГ» ЮСУФА БАЛАСАГУНИ И НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ, СДЕЛАННЫЕ НА ОСНОВЕ ЭТИХ БЕЙТОВ

Аннотация

Статья состоит из двух разделов. В первом разделе производится сравнительный анализ переводов произведения «Кутадгу билиг» на кыргызский, турецкий, узбекский, уйгурский, казахский и русский языки и выявляются бейты, значения которых изменились в переводах. В указанных переводах осуществляется попытка определения первоначального смысла бейтов. Основываясь на нескольких аргументах, определено, что Юсуф Баласагуни в этих бейтах повествует о понятиях народной медицины горячительный, прохладительный, влажный и сухой. Осуществляется попытка раскрытия значений этих народных медицинских понятий с использованием медицинских источников и лингвистических словарей. В первом разделе работы приводится лексический анализ этих слов, рассматриваются причины, которые могли привести к несоответствиям в переводах, и предлагаются способы устранения рассматриваемых несоответствий. Также определяются переводы, в которых медицинские значения слов были сохранены. Одним из аргументов, подтверждающих мнение о том, что бейты 4620–4630 произведения содержат медицинскую информацию, является сходство структуры текста «Кутадгу билиг» со структурой текста параграфа «О натурах разных полов и возрастов» работы Абу Али Ибн Сины «Ал-Канун фи’т-Тибб (Канон врачебной науки)». Цель второго раздела доклада – в результате сравнительного анализа соответствующих частей двух вышеупомянутых произведений реализовать попытку доказательства использования Юсуфом Баласагуни труда Абу Али Ибн Сины «Ал-Канун фи’т-Тибб» при написании «Кутадгу билиг».

Ключевые слова: «Кутадгу билиг», Юсуф Баласагуни, бейт, перевод, горячительный, прохладительный, влажный и сухой.

*Сергек жашоо образынын студенттердин
саламаттыгын калыптандыруудагы медико-
социалдык мааниси*

*Medico-social importance of a healthy lifestyle in
shaping the health of students*

Аннотация

Макалa эки бөлүмдөн турат. Биринчи бөлүмүндө “Кутадгу билиг” чыгармасынын кыргыз, түрк, өзбек, уйгур, казак жана орус тилдерине котормолору салыштырмалуу анализденип, котормолордогу мааниси өзгөрүп кеткен бейттер аныкталат. Аталган котормолордо ар кандай себептерден улам так эместиктерге (маанилик өзгөрүүлөргө) дуушар болгон бейттердин оригинал тексттеги алгачкы маанисин аныктоо аракетин жүргүзүлөт. Бир канча аргументтин негизинде бул бейттерде Жусуп Баласагын ысылык, сууктук, нымдын жана кургактын деген сөздөрдү медициналык термин, б.а., медициналык түшүнүктү туюнткан сөз катары колдонгондугун далилдөө аракети көрүлөт. Медициналык булактарды жана лингвистикалык сөздүктөрдү колдонуу менен бул элдик медициналык түшүнүктөрдүн маанисин чечмелөө аракети кылынат. Эмгектин биринчи бөлүмүндө бул сөздөрдүн лексикалык анализи берилет, котормолордогу дал келбестиктерге алып келиши мүмкүн болгон шарттар каралат. Ошондой эле бул бөлүмдө каралып жаткан бейттердин которулушунда дал келбестик болбогон котормолор аныкталып, сөз болуп жаткан дал келбестиктерди жоюу жолдору сунушталат. Чыгарманын 4620–4630-бейттери медициналык маалыматты камтыйт деген пикирди далилдеген аргументтердин бирөөсү – бул “Кутадгу

Abstract

The work consists of two sections. In the first section, by means of a comparative analysis of translations of the work of “Kutadgu Bilig” into Kyrgyz, Turkish, Uzbek, Uyghur, Kazakh and Russian languages, an attempt is made to find beits in which the meaning was lost in the translation process. The true meanings of beits containing inaccuracies made by translators due to various circumstances will be revealed. The work proves that these beits describe medical concepts such as *usylyk* and *suuktuk*, *suuluuluk* and *kurgaktyk*. In this section, the lexical analysis of these words is carried out, the possible causes of inaccuracies that have arisen in translation are considered, translations that do not contain inaccuracies in this passage are highlighted, and methods for solving the nonsense that has arisen are proposed. One of the arguments on the basis of which the proof about the medical sense of the considered beits is put forward is the similarity of the medical information transmitted in beits 4620–4630 of the poem “Kutadgu Bilig” with the information from Abu Ali Ibn Sina's work “Canon of medical science”. Thus, the purpose of the second section is to prove the use of Zhusup Balasagyn work of Abu Ali Ibn Sina “Canon of medical science” for writing the poem “Kutadgu Bilig”.

билиг” чыгармасынын ушул бөлүгүндө берилген тексттин структурасы менен Абу Али ибн Синанын “Ал-Канун фи’т-Тибб (Медицина илиминин мыйзамы)” аттуу эмгегинин “Ар кыл жыныстардын жана жаш курактардын табияты жөнүндө” деген параграфындагы берилген тексттин структурасынын окшоштугу. Баяндаманын экинчи бөлүмүнүн максаты – жогорудагы айтылган эки чыгарманын бөлүктөрүн салыштырмалуу түрдө анализдөө жана тийиштүү аргументтерди таап, Жусуп Баласагын “Кутадгу билиг” чыгармасын жазууда Абу Али ибн Синанын “Ал-Канун фи’т-Тибб” аттуу эмгегин колдонгон деген божомолду далилдөөгө аракет кылуу.

Ачкыч сөздөр: Кутадгу билиг, котормо, бейт, ысылык, сууктук, медицина, түрк тилдери.

Keywords: Kutadgu Bilig, translation, beit, ysylyk, suuktuk, medicine, Turkic languages.

Введение

Вот уже почти 200 лет (Қақалин ж.б., 2015) произведение Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» является объектом исследований многих учёных-тюркологов и некоторые проблемы остаются ещё неизученными. Произведение многократно претерпевало переводы на современные языки, что поспособствовало началу исследований переводов «Кутадгу билиг». В величественности памятника, обусловленной как глубоким и разноплановым содержанием, так и лингвистическими и литературоведческими особенностями, убеждается каждый, кто вчитывался в строки произведения. Автор демонстрирует широкие познания в философии, поэзии, фольклоре, астрономии, математике, элоквиции, медицине... (Кононов, 1970: 11) Разнородность охватываемых в произведении тем создаёт очередную сложность для переводчиков.

Материалы

Порой за строками, переведёнными переводчиками без уделения должного внимания, скрываются глубокие смыслы и научные понятия. Так, производя сопоставительный анализ бейтов из стихотворных переводов на современные кыргызский, уйгурский, казахский и русский языки и смысловых переводов на турецкий, узбекский, кыргызский (частично – перевод Сагалы Сыдыкова) и русский (частично – переводы из «Древнетюркского словаря») языки, можно заметить, как одни и те же строки были переведены по-разному. Анализируя переводы 65-ой главы «Кутадгу билига» «Ögdülmüş Ođğurmişğa aşğa barmaq törüsün ayur» (Arat, 1991: 459), в бейтах 4620–4630 наблюдается смысловая путаница, возникшая вокруг переводов слов *isig* и *soğık*. В «Древнетюркском словаре» слову *isig* даётся следующее толкование: «1. горячий; 2. тёплый, приветливый; 3. в знач. суц. лихорадка, жар» (Наделяев, 1969: 213). Слову *soğık* (*soğıq*) – «1. холодный; 2. прохладительное» (Наделяев, 1969: 507). В данном случае интересно второе значение слова *soğık* – прохладительное, которое не все из переводчиков рассмотрели уместным к бейтам 4620 – 4630.

В переводе на **турецкий язык**, произведенный Р. Р. Аратом, бейт 4622

isig artsa terkin soğık iç öze

soğık artar erse isigin tüze (Arat, 1991: 464)

переведён следующим образом: «*Sıcaklık fazlalaşırsa, üzerine derhâl soğuk bir şey içmeli; soğukluk fazlalaşırsa, onu sıcak ile tâdil etmelidir*» (Arat, 1998: 334). Конечно же, читатель из этих строк поймёт, что необходимо соблюдать температурный баланс в пище, ибо в турецком словаре слову *soğuk* даются значения «1. Isısı düşük olan, sıcak karşıtı; 2. Üşütecek derecede ısı olan; 3. Duygudan, sevgiden yoksun olan, sokulgan olmayan и т.д.» (Eren, 1988: 1320).

Этот же бейт на **узбекский язык** переведён К. Каримовым следующим образом: «*Иссиқлик ошса, дарҳол ўзинг совуқлик ичиб энгиллаш, / Совуқлик ошадиган бўлса, иссиқлик билан тузат*» (Каримов, 1971: 689). Здесь мы видим, что переводчик употребил существительное *совуқлик*, образованное от прилагательного *совуқ* при помощи аффикса – *лик*. Обратившись к «Ўзбек тилининг изохли луғати», рассмотрим значение слова *совуқлик*: «*СОВУҚЛИК 5. Ўзбек халқ медицинасида: паст калорияли овқатлар (ёвгон хўрда, сутқатиқ, сабзавот ва ш.к.) – Э, чойи кабуд, миждозга совуқлик қилур, - деди у. М. Исмоилий, Фаргона т. о.*» (Акабиров, 1981: 63). Мы видим, что понятие *совуқлик* имеет не только температурное значение. Здесь же слову *иссиқлик* дано следующее толкование «*ИССИҚЛИК 3. Ўзбек халқ медицинасида: юқори калорияли озик-овқатлар (қазии, ёғ, палов, ширинлик ва*

ш.к.)» (Акабиров, 1981: 337). Из этого выясняется, что слова *иссиқлик* и *совуқлик* употреблялись для условного обозначения калорийности продуктов питания.

Полный стихотворный перевод «Кутадгу билига» на **русский язык**, осуществленный и изданный С. Н. Ивановым в 1983 году, содержит следующий перевод данного бейта: «Горячим насыщен – холодное пей, / Остынешь – горячим лечись поскорей» (Иванов, 1983: 349). Так, в бейтах 4620–4630 С.Н. Иванов использует антонимичные прилагательные *горячее – холодное*, глаголы *остывать (остужать) – согревать*, существительные *холод – жар*. Перевод данного отрывка на русский язык подразумевает именно температурные значения данных слов.

Бейт 4622 на **уйгурский язык** переведён следующим образом: «*Sogıqlıknı iç aşısa issiğ eger, / Sogıqlıq eger aşısa issiğ tuzer*» (Откур, 1984: 959). Обращаясь к уйгурско-русскому словарю Э. Н. Наджипа, находим следующее значение слова *соғуқлуқ*: «В восточной медицине пищу делят на две категории. Считается, что каждая из этих категорий пищи оказывает противоположное действие на состояние организма человека. К разряду *иссиқлик* относятся: мёд, грецкие орехи, чёрный кишмиш, плов, яйца, инжир, чёрный чай, и т.д., а к разряду *соғуқлуқ* – рисовый суп, молоко, кислое молоко, огурцы, капуста, зелёный чай и т.д. Так, если в данный момент в организме преобладает *иссиқлик*, то ему следует дать пищу из разряда *соғуқлуқ* и наоборот» (Наджип, 1968: 167). Данное толкование очень похоже на толкование, предоставленное узбекско-русским словарём (Акабиров ж.б., 1988), так же, как и в узбекском языке, в уйгурском сохранились медицинские значения данных слов.

В 1988 году выходит в свет первое издание стихотворного перевода Т. Козубекова на **кыргызский язык** «Кут алчу билим», в котором указывается, что перевод произведен с древнетюркского языка: «*Байыркы түрк тилинен которгон Төлөгөн Козубеков*» (Козубеков, 1988: 3). В данном переводе, аналогично русскому переводу, встречаются слова *ысык, суук, кызуу, салкын, муздап кет-, ысыт-, уш-, ыс-* (Козубеков, 1988: 379–380). В киргизско-русском словаре К. К. Юдахина слову *ысык* даны значения: «1. горячий...; 2. симпатичный... и др.» (Юдахин, 1965: 939–940), слову *суук* – «1. холод...; 2. (в народной медицине) пища и питье, которые вызывают в организме чувство холода; 3. (в народной медицине) название тяжёлой болезни (вызывающей ослабление организма, требующей высококалорийной – мясной, жирной – пищи) и др.» (Юдахин, 1965: 667). Мы видим, что переводчик, не известно намеренно или нет, охватил уместные для данного контекста значения слов *isig* и *soğıq*. В 2015 году переиздаётся перевод Т. Козубекова. Изменение претерпел бейт 4622, который в прежней версии выглядел так: «*Мол болсо ысык тамак – муздагын ич, / Муздап кентсең – кайрадан ысыкка түш*» (Козубеков, 1988: 379). Этот же бейт в переизданном варианте выглядит следующим образом: «*Аштыбы, ысыктыгың – сууктан ич, / Сууктасаң – кайрадан ысыкка түш*» (Козубеков, 2015: 334). Слово *ысык* заменилось словом *ысыктык*, к тому же, по отношению к слову *ысыктык* был использован глагол *аш-*. Переводчик на кыргызский язык упоминает перевод К. Каримова на узбекский язык (Козубеков, 2015: 482). Очевидно, что Т. Козубеков, ознакомившись с переводом К. Каримова, заметил используемые переводчиком слова *иссиқлик* и *совуқлик* и впоследствии один раз в отрывке использовал аналогичную форму на кыргызском языке – *ысыктык*, для подчеркивания не температурного значения понятий. Слову *ысыктык (ысылык)* в киргизско-русском словаре дано следующее толкование: «1. жар, зной; 2. горячительная пища или горячительный напиток (киргизские знахари всю пищу делили на три группы: ысылык или ысык –

«горячительную», сууктук или суук – «прохладительную» и мүнөз тамак «нейтральную»; напр. говядина считалась «прохладительной», конина – «горячительной», а баранина – «нейтральной», зелёный чай – «прохладительным»; в соответствии с этим и все болезни делились на ысыкчан «горячие» и суукчан «холодные»; при «горячей» болезни предписывали диету «холодную», при «холодной» – «горячую»» (Юдахин, 1965: 940). Аналогично словам ысык и суук, словам ысыктык (ысылык) и сууктук в «Кыргыз тилинин сөздүгү» не даны подобные значения. В данном словаре имеется лишь слово суукчан: «СУУКЧАН Элдик медициналык түшүнүктө кан басымы төмөн түшүнүгүнө туура келүүчү маани» (Абдувалиев, 2010: 1109). Первым признаком продуктов питания, отнесённых в группы ысык и суук, является их калорийный показатель, так что уместнее было бы говорить не о давлении, а о калорийности.

В 2013 году выходит малотиражный (100 экз.) трёхтомный академический перевод на кыргызский язык «Куттуу билим» (Сыдыков, 2013), осуществлённый Сагалы Сыдыковым. Очень интересно то, что второй том заканчивается на 4243 бейте, а третий том начинается с 4644 бейта. Куда исчезли 400 бейтов остаётся неясным. Таким образом, исследуемые в данной работе бейты оказались неопубликованными.

В *казахском* переводе, осуществлённом Абжаном Курышжанулы, бейт выглядит так: «Ыстық артса, суық ішіп жеңілден, / Суық қысса, ыстық ішіп көңілден» (Құрышжанұлы, 2015: 375). «Қазақ тілінің сөздігі» слову *Ыстық* даёт следующие значения: «1. Отқа қыздырылып, ысыған. 2. Температурасы жоғары, қатты қызған, ыссы (ауа райы). 3. Ардақты, қымбат. II Адам не мал денесіндегі қалыпты температураның ауырған кездегі көтерілуі, қызуы. Сенің ыстығың бар (Әзімбаев)» (Жанұзақов, 1999: 673). Видно, что в казахском языке медицинское значение слова *ыстық* не сохранилось, как и в случае со словом *суық*, что и отразилось на переводе произведения.

В бейтах 4620–4630 имеется ещё одно ключевое слово *tadu* (бейт 4621). В «Древнетюркском словаре» слово *tadu* переведено следующим образом «I. Характер, нрав, натура. II. Вкус» (Наделяев, 1969:526). Это слово Р. Р. Арат переводит, как *tabiat* (Arat, 1998: 334). В узбекском и уйгурском – переведено со словом *мизож* (Каримов, 1971:689) – 1) кишининг ўзига хос табиасти, хулқ-атвори; 2) киши организмнинг ўзига хос талаби (Акобиров, 1981: 463). Со словом *сутъ* – *Еду выбирай своей сути согласно* (Иванов, 1983: 352) – переводит С. Н. Иванов. Т. Козубеков – со словом *табит*. Из толкования К. К. Юдахина ясно, что в данном контексте уместнее первое значение слова *tadu*, предоставленное «Древнетюркским словарём». Исходя из толкования К. К. Юдахина и значения слова *tadu* – *натура*, можно сделать вывод, что Юсуф Баласагуни в бейтах 4620–4630 говорит о натурах человека, предрасположенных к высококалорийным и низкокалорийным продуктам питания. А значит, значения слов *isig* и *soğiq*, указывающие на температуру продуктов питания, в данном контексте не уместны.

Проблема перевода слова *soğiq* коснулась и бейта 1060 двадцатой главы, в которой повествуется о непостоянстве счастья и непрочности благоденствия:

қайусы соғиқ итти қатти сўлаб

қайу қилди бирди кереклик шәрәб (Arat, 1991: 123).

Р. Р. Арат переводит данный бейт так: «*Biri şerbet hazırladı ve gül-suyu kattı; lüzümlü gördüğü bir içki yapıp verdi*» (Arat, 1998: 87). Видим, что переводчик опустил слово *soğiq*. К. Каримов на узбекский язык переводит так же, как в случае с бейтом 4622, употребляя слово *совуқлик*: «*Баъзилари совуқликка солдилар, гулоб тайёрлаб бердилар, / Баъзилари керакли*

ширалар тайёрлаб бердилар» (Каримов, 1971: 211). В русском переводе С. Н. Иванова использовано слово *прохладные*, что ближе к *прохладительное*, нежели использованное в бейтах 4620–4630 слово *холодное*: «*Прохладные зелья давали, напитки / И снабдий разных растворы в избытке*» (Иванов, 1983: 107). Т. Козубеков перевёл бейт следующим образом: «*Ар кандай таттуу шире, муздак сууну, / Дары-дармек, эритме көп ичирди*» (Козубеков, 1988: 117). Перевод Сагалы Сыдыкова: «*Кайсысы (кээ бирөө) суук тийген деп даярдады күчтүү алаб, кайсы бири берди керектүү шарап*» (Сыдыков, 2013: 289). В «Кыргыз тилинин сөздүгү» *суук тийүү* толкуется следующим образом: «*Суукка урунуудан ооруга чалдыгуу, сезгенүү*» (Абдувалиев, 2010: 1109). Сагалы Сыдыков понял, что Айтолды простудился, когда на самом деле Айтолды от болезни лекари готовили низкокалорийные лекарства. Уйгурский перевод: «*Biri şərvət atti қошти cular, / Yasap bərdi birsı kereklik şarap*» (Откур, 1984: 261). В Казахском переводе: «*Берди біреу гүл суының қоспасын, / Енді біреу – езген жүзім тоспасын*» (Құрышжанұлы, 2015: 99). Так же, как и Р. Р. Арат, переводчики на уйгурский и казахский языки опустили слово *soğık*. Вновь обратимся к «Древнетюркскому словарю», в котором в качестве примера употребления слова *soğık* дан интересующий нас бейт: «*прохладительное: qajusı soğıq etti qattı žuläb один из них сделал прохладительное, смешав розовую воду [с мёдом] (QBN 88–8)*» (Наделяев, 1969: 507). Как мы видим, «Древнетюркский словарь» допускает значение *прохладительное* для слова *soğık* и более того, в качестве примера использует бейт, в котором в разных переводах присутствуют разночтения.

Что касается «Древнетюркского словаря», то для примера первого значения слова *soğık* – *холодный*, тоже дан бейт (4625) из «Кутадгу билига»: «*jaşın ęrsä altmış ödüñ ęrsä qış / isig iskä tutyıl soğıq qılma іş тебе шестьдесят лет и если пришла пора старости (букв. зима), / берись за горячую работу, не делай холодное дело (QBN 333–8)*» (Наделяев, 1969: 507). На основе перевода, представленного «Древнетюркским словарём», мы понимаем, что Юсуф Баласагуни наставляет делать «горячие», иначе говоря, благие дела. Однако переводы данного бейта расходятся. Бейт в переводе Р. Р. Арата выглядит так: «*Yaşın altmış ve vaktin de kış ise, sıcak şeyler kullan; soğuk şeyler ile arkadaşlık etme*» (Arat, 1998: 334). На узбекский язык переведено следующим образом: «*Ёшинг олтмиш (ва ундан ортиқ) бўлса, мавсуминг қиш бўлса [яъни қиш мавсуми бўлса] / Иссиқлик истеъмол қил, совуқлик истеъмол қилма*» (Каримов, 1971: 691. Данный бейт в переводе С. Н. Иванова на русский язык: «*Когда в шестьдесят встретит зиму пришлось, / Горячее ешь, всё холодное – брось!*» (Иванов, 1983: 352). Кыргызский перевод Т. Козубекова: «*Алтымьшитын чилдесин калсаң басып / Муздакты унут, ысыкты алгын шашып!*» (Козубеков, 1988: 379). Уйгурский перевод: «*Yeşin bolsa atmiş, vaktin bolsa kış, / İssiklik қил, tutma soğukluқni eş*» (Откур, 1984: 959). Казахский перевод: «*Алмыс жаста сығып алар қартты қыс, / Қолдан ыстық, қаш суықтан – артты қыс*» (Құрышжанұлы, 2015: 375. Мы видим, что о, так скажем, благих делах, как переводит «Древнетюркский словарь», говорится только в уйгурском переводе, когда остальные переводчики не стали переводить дословно слово *iş*, а сохранили передаваемую в отрывке мысль автора о соразмерном употреблении «горячительной» и «прохладительной» пищи в указанном возрасте. Этот факт заставляет усомниться в уместном употреблении данного бейта в «Древнетюркском словаре» по отношению к данному значению слова *soğık*. Большая часть переводчиков убеждена в том, что, главным образом, речь в отрывке идёт не о делах, а о пище, в таком случае данный бейт подошёл бы, как пример использования, к значению *прохладительное* и должен был занять место в словаре рядом с бейтом 1060.

Любопытно, как медицинские значения кыргызских слов *ысыктык* и *сууктук*, на наличие которых указывает киргизско-русский словарь, переводит на турецкий язык кыргызско-турецкий словарь: «*suuk (СУУК) 5. hlk. Soğuk olma: "Isak senin suugun aşır ketiptir."* – UA. (*Isak, senin soğuk alınlığın iyice ilerlemiş*)» (Арыкоглу, 2017: 1867). В предложении, приведённом в пример данным словарём, не указывается на то, что человек простыл, а указывается на то, что замечен дисбаланс с явным преобладание «прохладительного» в организме человека. На это указывает глагол *au-*, который в последствии был добавлен в исправленный вариант Т. Козубекова. Но в турецком словаре слову *soğukluk* даётся и такое значение «2. *Yemeğin sonunda yenen meyve, hoşaf, komposto gibi şeyler*» (Eren, 1988: 1321). По определению использованных в данной работе словарей, именно те продукты питания, что приведены в пример турецким словарём, и являются «прохладительными», иначе говоря, низкокалорийными. Поэтому возможно, что в современном турецком языке в этом случае сохранилась традиция определения некоторых продуктов питания в группу *soğukluk*, основываясь на их калорийный показатель, а не холодность (в прямом смысле), относительно главных блюд.

Анализ

Для более аргументированного утверждения использования Юсуфом Баласагуни в данном отрывке медицинских значений слов *isig* и *soğık*, видется необходимым обратиться к медицинским источникам, которые охватывали бы подобную информацию. С. Г. Кляшторный пишет: «*Кутадгу билиг*» была создана в 1069 г. в *Кашигаре* – колыбели тюркского ислама» (Кляшторный, 1970: 83). Ислам создаёт обширное культурное пространство, в которое входит и среднеазиатский регион: «... в XI в. *Кашигар* был тесно связан с ближайшим исламским окружением и ... исламской литературой здесь значительно раньше уже были завоёваны довольно прочные позиции...» (Кононов, 1970: 11). Тюрколог Марсель Эрдал в своей статье «*Kutadgu Bilig ve Farsça*» говорит о том, что, по сути, самым главным научным и культурным центром исламского мира 10 века являлось императорство Саманидов, где и выросли такие учёные, как Ибн Сина и Бируни (Erdal, 2016: 62). Взяв во внимание возможность наличия общей информации в трудах, созданных в одну эпоху, в географически близких районах и под влиянием одной идеологии, решено обратиться к произведению Абу Али ибн Сины (Авиценны) «Ал-Канун фи'т-Тибб (Канон врачебной науки)».

В первом томе, в части первой «Об определении понятия медицины» есть специально отведённый отдел – третий, посвящённый натурам. Данный отдел состоит из трёх параграфов: о натуре, о натуре органов и о натурах разных возрастов и полов (Ибн Сина, 1981:11). Сразу хочется обратить внимание на то, что в русском переводе произведения Абу Али Ибн Сины было использовано слово *натура*, которое ранее мы переводили. В узбекском переводе использовано слово *мизож* (Ибн Сино, 1993: 15), использованное К. Каримовым при переводе «Кутадгу билига» на узбекский язык. Кстати, именно со словом *mizaç* переведен труд Авиценны на турецкий язык (İbn-i Sînâ, 1995: 7).

Авиценна пишет: «*Первичных сил в упомянутых элементах четыре – это теплота, холодность, влажность и сухость*» (Ибн Сина, 1981: 11), в узбекском переводе утверждение выглядит следующим образом: «*Юқоридаги унсурлардаги дастлабки қувватлар тўртта: иссиқлик, совуқлик, хўллик, қуруқлик*» (Сино, 1993: 15), в турецком переводе использованы слова *sıcak, soğuk, kuru* и *nemli* (İbn-i Sînâ, 1995: 8). Мы видим, что Авиценна выделяет

четыре первичные силы натуры: теплота, холодность, влажность и сухость. В бейтах 4620–4630 использованы слова *ķuruġ* и *öl*:

ķuruġ tumliġ artsa isig öl anut
bu iki angar ķılġa eÿre yanut
bu öl tumliġ artsa sanga ķılsa yas
isigin ķuruġun anı yandru bas (4626 – 4627) (Arat, 1991: 464)

Эти слова в «Древнетюркском словаре» переведены как «1. сухой, высохший, засохший; 2. пустой, не занятый кем-л., чем-л., необитаемый; 3. неосновательный, ложный; 4. тщетный, напрасный, бесполезный; 5. рел. пустой отрешённый; 6. в знач. суц. сушь, засуха; 7. рел. пустота, ничто» (Наделяев, 1969: 469) и «влажный, мокрый» (Наделяев, 1969: 422). Хотя и «Древнетюркский словарь» не даёт какие-либо медицинские значения этим словам, даже приводя в пример интересующий нас отрывок в примере шестого значения слова *ķuruġ*, и не дают медицинского значения этим словам какие-либо другие упомянутые в данной работе словари, но, как выясняется из сопоставительного анализа «Кутадгу билиг» и «Ал-Канун фи'т-Тибб», слова *ķuruġ* и *öl* тоже имели медицинские значения. Наличие ещё и этих двух медицинских понятий в интересующем нас отрывке из «Кутадгу билига» развеивают все сомнения о том, что использованные слова *isig* и *soġıķ* могли использоваться не как медицинские понятия.

Автор, употребляя четыре слова *isig*, *soġıķ*, *ķuruġ* и *öl*, которые имели в произведении непривычные для нас значения, пытался донести до последующих читателей информацию о натурах и их первичных силах. Также интересным является то, что Авиценна пишет: «*Hayat dört devreye ayrılır: 1. yaklaşık otuz yaşa kadar olan gelişme devri; 2. yaklaşık otuzbeşlerden kırka kadar devam eden olgunluk devri; 3. yaklaşık altmış yaşlarına kadar uzanan orta yaşlılık devri; 4. hayat merkezlerinin tedricen zayıflamaya başladığı ölüme kadarki yaşlılık devri*» (İbn-i Sînâ, 1995: 14). Такую же градацию возрастов производит Юсуф Баласагуни: «*yigit erse yaşıng (4623)*» – молодость, «*yaşıng kırkıta keçse (4624)*» – сорокалетие, «*yaşıng erse altmış (4625)*» – шестидесятилетие (Arat, 1991: 464). Отличие только в том, что в «Кутадгу билиге» не упоминается четвёртый период жизни – старше шестидесяти, которое могло появиться в силу идеологических принципов автора.

Отдельные бейты из «Кутадгу билиг» можно соотносить с отдельными отрывками из «Канона». В «Каноне» говорится: «*Kuzey ülkelerinde yaşayan insanlar daha nemlidir, çünkü onların meşguliyeti su ile münasebetlerdir. Bununla birlikte, eğer, zıddı bir çevrede yaşıyor olsalardı, onlar da kuru mizaçlı olacaklardı*» (Arat, 1991: 17). Юсуф Баласагуни подобную же мысль передаёт бейтами 4626 – 4627, где говорит о том, что сухости противостоит влажность, а влажности – сухость. Авиценна, рассказывая о натуре, пишет: «*Mizaç, unsurların zıt özelliklerinin karşılıklı etkileşmesinden ortaya çıkan bir keyfiyettir*» (İbn-i Sînâ, 1995: 8). Автор «Кутадгу билига», ссылаясь на некоего лекаря, пишет: «*Ben senin tabiatini izah edeyim; bu ya kızıl, sarı, ak veya kara olur. Bunlar her biri diğerlerine düşmandır; düşman düşmana yaklaşınca, bu renkler ile ayırt edilir*» (Arat, 1998: 335). Принимая цвета за первичные силы натур, можно предполагать, что речь идёт об одном и том же.

Наличие такого количества сходств в двух трудах центральноазиатского средневековья заставляет задуматься о намеренном их «родстве». То есть, общая информация о натурах и их первичных силах, одинаковое деление периодов жизни, большая схожесть в отдельных отрывках, а также культурный диалог внутри мусульманского мира того времени, указывают на то, что при написании Юсуфом Баласагуни «Кутадгу билига»

был использован труд Абу Али Ибн Сины «Ал-Канун фи'т-Тибб». Связь Юсуфа Баласагуни с Абу Али Ибн Синой ранее исследовал немецкий ориенталист, медик Отто Альбертс, который еще в далёком 1901 году в сборнике «Archiv für Geschichte der Philisophie» писал: «... автор этого произведения [*«Кутадгу билиг»*] был непосредственным или косвенным учеником Ибн Сины» (Alberts, 1901: 319). Впоследствии гипотезу, выдвинутую Отто Альбертсом, опроверг турецкий общественный и политический деятель Садри Максуди Арсал, который в своей книге «Türk Tarihi ve Hukuk» писал: «*Otto Alberts Kutadgu Bilig'in müellifine İbni Sinanın tesirinden bahsetmiş, Kutadgu Bilig şairi İbni Sinanın şakirdidir, demiştir. Biz bu fikri kabul edemiyoruz. Sebebi de şudur: 1) İbni Sinanın doğrudan doğruya devlet idaresine tahsis edilmiş bir eseri mevcut değildir. 2) İbni Sinanın vefatı senesi 1037 dir*» (Arsal, 1917: 118–119). Только надо сказать, что и Отто Альбертс и Садри Максуди Арсал сравнивали философские мысли Юсуфа Баласагуни и Ибн Сины и не рассматривали возможности связи «Кутадгу билига» с медицинским трактатом. Поэтому возможно, что всё-таки намеренная связь «Кутадгу билига» с «Канонем врачебной науки» была, и Юсуф, будучи человеком образованным, был знаком с трудом Авиценны, отдельные идеи из которого отразил в своём труде. Да, конечно, нельзя утверждать, что Юсуф Баласагуни являлся непосредственным учеником Авиценны, аргументы, сделанные Садри Максуди Арсалом, на основе годов жизни и творчества двух мыслителей, достаточно убедительны. Однако можно допускать связь между двумя трудами великих мыслителей средневековья и допускать возможность того, что Юсуф Баласагуни являлся косвенным учеником Авиценны, то есть знакомым с ним только через его труды.

Выявленный затерянный в некоторых переводах медицинский смысл бейтов 4620–4630, и реализованное сравнение этих бейтов (с привлечением бейта 4632) с отдельными отрывками из «Ал-Канун фи'т-Тибб» могут стать новым этапом в изучении межлитературной связи трудов Юсуфа Баласагуни и Абу Али Ибн Сины.

Заключение

Использованные в бейтах 4620–4630, 1060 слова *isig* и *soğık* имеют медицинские значения. Слова *isig*, *soğık*, *kuruğ* и *öl* являются первичными силами продуктов питания. Первичной силой *isig* обладают высококалорийные продукты питания, а *soğık* – низкокалорийные. В исследованных отрывках речь не идёт о температурном показателе продуктов питания, а говорится об их калорийном показателе.

Смысловые путаницы, возникшие вокруг слов *isig* и *soğık* и их значений, постигли переводы «Кутадгу билиг» на турецкий, русский, казахский, частично кыргызский (в переводе Т. Козубекова, а также С. Сыдыкова) языки, также наблюдается и в переводах, предоставленных «Древнетюркским словарём». Переводами, которых данная проблема не коснулась, являются узбекский и уйгурский. Причиной возникновения смысловой путаницы при переводе произведения на русский язык является отсутствие аналогичных значений слов *горячий* и *холодный*. Это объясняется тем, что русский язык не входит в семью тюркских языков. К тому же необходимо отметить, что перевод «Кутадгу билига» на русский язык является стихотворным, что создаёт сложность передачи абсолютно точных значений слов в поэтической форме. При переводе произведения на кыргызский язык переводчик использовал русский перевод, а значит, вполне естественно, что неточности, допущенные в русском переводе, были переняты Т. Козубековым. Но Т. Козубеков, привлекая перевод К. Каримова, в некоторых местах смог избежать путаницы. Основываясь на значения и

примеры лингвистических словарей, можно утверждать, что среди кыргызского, узбекского и уйгурского народов сохранились медицинские понятия *ысыктык / иссиқлик / иссиқлик* и *сууктук / совуқлик / соғуқлуқ*. Что касается турецкого и казахского переводов, то сложностью передачи медицинского смысла отрывков из «Кутадгу билига» представлялась отсутствием аналогичных значений слов в современных турецком и казахском языках, на что указывают словари.

Предложение

Возникшие смысловые путаницы в переводах «Кутадгу билиг» на турецкий, частично кыргызский, казахский, русский языки можно избежать путём добавления сносок в тексты этих переводов над «проблемными» словами и введения в примечания медицинских значений слов, например, предоставленные кыргызско-русским или узбекско-русским словарями. Подобный метод решения возникшей путаницы позволит сохранить стихотворную ценность переводов, в которой она соблюдена, а также донесёт до читателей медицинский смысл отрывков, заложенный Юсуфом Баласагуни.

Литература

1. Alberts, O. (1901). Archiv für Geschichte der Philosophie. *Der Dichter des in uigurisch türkischem Dialect geschriebenen Kutadgu bilik (1069–70 p. Chr.) ein Schüler des Avicenna*. Berlin: Druck und Verlag von Georg Reimer. С. 319–336.
2. Arat, R. R. (1991). *Kutadgu Bilig. I. Metin* (3. b.). Ankara: TDK.
3. Arat, R. R. (1998). *Kutadgu Bilig. II. Çeviri*. Ankara: TTK.
4. Arsal, S. M. (1917). *Türk Tarihi ve Hukuk*. İstanbul: İsmail Akgün Matbaası.
5. Erdal, M. (2016). Ж. Баласагын жана анын өлбөс-өчпөс эмгеги Кутадгу билиг. *Kutadgu Bilig ve Farsça*. Бишкек: КТМУ, С. 62–63.
6. Eren, H., Gözaydın, N., Parlatur, İ., Tekin, T., Zülfikar, H. (1988). *Türkçe Sözlük*. Ankara: TDK.
7. İbn-i Sînâ (1995). *El-Kânûn fi't-ṭıbb* (Türkçeye çeviren: Kâhya E). Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, Atatürk Kültür Merkezi.
8. Kaçalin, M. S., İmin T. (2015). *Yusuf Has Hacib. Kutadgu bilig. Viyana. Giriş*. Ankara: TDK.
9. Абу Али Ибн Сина (1981). *Канон врачебной науки (Т. I)*. Ташкент: Фан.
10. Абу Али Ибн Сино (1993). *Тиб қонунлари (I жилд)* (тузувчилар: У. Каримов, Ҳ. Ҳикматуллаев). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти.
11. Абдувалиев, И., Акматалиев, А., Кыдырмамбетова, А. ж.б. (2010). *Кыргыз тилинин сөздүгү*. Бишкек: Avrasya yayıncılık.
12. Акабиров, С., Аликулов, Т., Ибрагимов, С. ж.б. (1981). *Ўзбек тилининг изохли лугати* (Т. I–II). Москва: Рус тили.
13. Акабиров, С., Михайлов, Г. (1988). *Ўзбекча – русча лугат*. Ташкент: Главное издательство Узбекской советской энциклопедии.
14. Арыкоглу, Э., Алимова, Ж., Аскарлова, Р., Селчук, Б. К. (2017). *Кыргызча-түркчө сөздүк* (Т. II). Бишкек.
15. Жанұзақов, Т. (1999). *Қазақ тілінің сөздігі*. Алматы: Дайк-Пресс.
16. Иванов, С. (1983). *Благодатное знание*. Москва: Наука.
17. Каримов, К. (1971). *Қутадғу билиг (Саодатга йўлловчи билим)*. Ташкент: Фан.
18. Кляшторный, С. (1970). Советская тюркология. *Эпоха "Кутадғу билиг"*. Баку: Коммунист. (4), С. 82–86.
19. Козубеков, Т. (1988). *Кут алчу билим*. Фрунзе: Кыргызстан.
20. Козубеков, Т. (2015). *Куттуу билим*. Бишкек: АРКУС.
21. Кононов, А. (1970). Советская тюркология. *Слово о Юсуфе из Баласагуна и его поэме «Кутадғу билиг»*. Баку: Коммунист. (4), С. 3–12.
22. Құрышжанұлы, Ә. (2015). *Құт әкелетін білім*. Астана: ҒЫЛЫМ.
23. Наделяев, В., Насилов, Д., Тенишев Э., Щербак, А. (1969). *Древнетюркский словарь*. Ленинград: Наука.
24. Наджиб, Э. (1968). *Уйгурско-русский словарь*. Москва: Советская энциклопедия.
25. Откур, А., Зийаи, А., Йусуп, М. (1984). *Qutadғu Bilig*. Пекин: Миллатлар нашрийати.
26. Сыдыков, С. (2013). *Куттуу билим*. Бишкек: Ч. Айтматов атындагы Тил жана адабият институту.
27. Юдахин, К. (1965). *Киргизско-русский словарь*. Москва: Советская энциклопедия.